

Дворец Дожей

ЛЕВИАФАН

Т. Гоббс

ГЛАВА XXX ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СУВЕРЕНА¹

Обеспечение блага народа

Обязанности суверена (будь то монарх или собрание) определяются той целью, ради которой он был облечен верховной властью, а именно целью обеспечения безопасности народа, к чему он обязывается естественным законом и за что он отвечает перед Богом, творцом этого закона, и ни перед кем другим. Но под обеспечением безопасности подразумевается не одно лишь обеспечение безопасности голого существования, но также обеспечение за всяким человеком всех благ жизни, приобретенных законным трудом, безопасным и безвредным для государства.

Посредством просвещения и законов

Выполнение этой задачи подразумевает не только заботы об отдельных индивидуумах помимо защиты их от обид, когда они на таковые жалуются, а общие меры, состоящие в просвещении народа посредством учения и примера и в издании и применении хороших законов, которые отдельные лица могли бы применять к обстоятельствам своей жизни.

Отказ от какого-либо из его существенных прав противоречит долгу суверена. Так же как и оставление народа в неведении об их основах

Так как упразднение существенных прав верховной власти (специально изложенных в XVIII главе) повлекло бы за собой распад государства и возвращение каждого человека к состоянию и бедствиям войны всех против всех (что было бы

величайшим из всех несчастий, могущих произойти в его жизни), то обязанность суверена – удерживать за собой эти права в полном объеме.

Следовательно, суверен поступает прежде всего против долга, уступая другому или отрекаясь от какого-нибудь из этих прав. Ибо тот, кто отказывается от средств, ведущих к определенным целям, тем самым отказывается также и от этих целей, а отказывается от средств тот, кто, будучи сувереном, признает себя подчиненным гражданским законам или отказывается от права высшей юрисдикции, или от права собственной властью объявлять войну и заключать мир, или от права определять нужды государства, или от права взимания налогов и набора солдат, когда и сколько он по совести сочтет нужным, или от права назначения военных и гражданских чиновников и должностных лиц, или от права назначения учителей и от права определять, какие учения соответствуют и какие противоречат интересам защиты, мира и блага народа.

Суверен, во-вторых, поступает против долга, если он оставляет народ в неведении или в полужнании об основах и смысле этих его существенных прав, так как вследствие этого люди могут поддаться соблазну и подстрекательству и оказывать противодействие суверену именно тогда, когда интересы государства требовали бы использования и осуществления этих прав.

А основы этих прав тем более необходимо старательно и правильно разъяснять, что они не могут быть поддержаны ни гражданским законом, ни страхом законного наказания. Ибо гражданский закон, который запретил бы бунт – а таковым является всякое противодействие существенным правам верховной власти, имел бы (как гражданский закон) обязательную силу лишь на основании естественного закона, запрещающего нарушение верности. А

¹ Окончание. Начало см. в журнале Государское управление №1–12 за 2005 г. и в №1 – 2006 г.